

а большинство манускриптов, напротив, принадлежат к редакции I типа (если предполагать, что издание Стифата вытеснило авторский текст, естественно было бы ожидать обратного соотношения), у нас вообще нет никаких оснований связывать ту или иную редакцию с деятельностью Стифата. Разве не могло быть так, что авторский вариант Симеона был потерян, а расхождения двух редакций объясняются деятельностью переписчиков? Или наоборот, нельзя ли допустить, что Стифату принадлежат лишь компилятивные Речи? Или, наконец, что даже Речи — плод авторской переработки⁶?

Издание предпослана биография Симеона. К сожалению, жизненный путь Симеона известен почти исключительно по «Житию» и во многом неясен⁷. Самое прозвище Симеона вызывает споры: как его звали — Богослов или Новый Богослов⁸? Кривошеин (т. I, стр. 154 и сл.) категорически решает вопрос в пользу прозвища Νέος Θεολόγος, представленного в рукописях I редакции. Я все-таки воздержался бы от столь решительного суждения: дело не только в том, что установленное издателем соотношение обеих редакций не кажется столь бесспорным, но, как известно, автор «Жития» называет своего героя не Новым Богословом, а просто Богословом: τῷ θεολόγῳ πατρὶ Συμεῶν (Vita, § 148; ср. § 144).

Большие трудности порождает хронология жизни Симеона. Кривошеин безоговорочно принимает даты, предложенные Озерром, сохраняя даже те датировки, которые ныне уже не могут быть удержаны: так, возмущение монахов Симеоном при патриархе Сисинии должно быть отнесено не к 995—998 гг. (т. I, стр. 52), а к 996—998 гг., как теперь датруют патриаршество Сисиния. Но дело не в подобных мелочах — самый принцип хронологии Озерра, основанный на некритическом восприятии цифр «Жития», вызывает сомнения. Приведу некоторые соображения.

В «Житии» рассказывается, что дядя Симеона добился для него должности сфарокувикулярия и места в синклите в правление Василия и Константина, хотя мальчику было всего 14 лет (Vita, § 3—4). Правление Василия и Константина начинается с 976 г., и, если доверять «Житию», Симеон не мог родиться ранее 962 г., но Озерр предполагает, что автор «Жития» имеет в виду короткий период времени в 963 г. между смертью Романа II и узурпацией Никифора Фоки. Тогда оказывается, что Симеон родился в 949 г. (Vita, р. LXXXII). Ту же дату принимает и Кривошеин (т. I, стр. 17).

Однако подобное понимание «Жития» вызывает ряд сомнений. Агиограф говорит, что дядя Симеона пользовался большим влиянием на Василия и Константина, — эта фраза оказывается двусмысленной, если вспомнить, что в 963 г. братьям было соответственно 5 и 3 года. Сомнительно и то, что четырнадцатилетний мальчик стал членом синклита, особенно если учесть, как часто фигурируют в этом житии четырнадцатилетние дети (Vita, § 116, 135).

«Житие» сообщает далее, что Симеон пробыл в монастыре св. Маманта два года и стал «мужем совершенным, достигшим возраста Христа» [Vita, § 29. Озерр переводит это (стр. 41): à la mesure de la stature du Christ, — но ἡλικία здесь скорее возраст, чем рост], т. е. лет тридцати. Тогда-то игумен умер, Симеон сменил его и служил (λειτούργῳν) 48 лет (Vita, § 30). Так как это произошло при патриархе Николае Хрисоверге (979—991), начало «служения» Симеона относится к 979 или более позднему году, а его смерть соответственно не могла наступить ранее 1027 г. Но Озерр, а за ним и Кривошеин (т. I, стр. 58) относят кончину Симеона к 1022 г. (отмечу попутно, что последние дата устанавливается на основании Vita, § 128—129, а эти параграфы имеются только в одной рукописи — Coisl. 292. В Paris.1610 они опущены). Чтобы спасти свою датировку, Озерр предлагает допустить ошибку копииста и вместо 48 читать 42. Путь довольно-таки произвольный!

⁶ См. J. Darrouzès. Bulletin critique. — REB, 22, 1964, p. 260.

⁷ В рукописи ГИМ 307/419 XV в. после сочинений Симеона следует статья, начинающаяся словами: ὁρῶν ὁ κλεινὸς οὐτος Συμεῶν, μαθητὴς ὢν τῷ ἀγίῳ (sc. Παύλῳ τῷ ἐν τῷ Λάτρῳ). Не идет ли здесь речь о нашем Симеоне? Не следует ли его в таком случае считать учеником Павла Латрского, умершего в 955 г.? Несмотря на хронологическую близость, на то, что связь между монастырем, основанным Симеоном, и Латрской обителью поддерживалась в XI в. (Vita, § 141), на то, наконец, что в указанной статье речь идет о близких Симеону проблемах — о видении нематериального света (φῶς ἡδιστον καὶ χαριέστατον), — совпадение имен случайно: переписчик присоединил к сочинениям Симеона фрагмент из «Жития Павла Латрского» (AB 11, 1892, p. 152.4—153.11), указав на это в самой рукописи: ἀπὸ τοῦ Βίου τοῦ ἀγίου Παύλου τοῦ ἐν τῷ Λάτρῳ. В таком случае Симеон — преемник Павла, второй игумен Латрского монастыря.

⁸ Ср. H. G. Beck. Symeon der Theologe. — BZ, 46, 1953; P. Wirth. Κατὰ τὸν θεολόγον. — Oriens christianus, 45, 1961.